

Нагапетова Анжела Герасимовна

доктор филологических наук,
профессор кафедры философии,
права и социально-гуманитарных наук
Армавирского государственного
педагогического университета

Лебедева Людмила Николаевна

старший преподаватель
филиала Санкт-Петербургского государственного
экономического университета в г. Анадыре

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация:

Статья посвящена философскому аспекту феномена формализации культуры. Рассматриваются уровни формализации, различающиеся по степени масштабности ее воздействия на культуру. Указывается на такие философские проблемы, связанные с формализацией культуры, как автономность и релевантность сознания. Особое внимание уделяется общекультурной тенденции формализации, сопутствующей процессам глобализации. Утверждается, что формализация культуры усиливает возможности манипуляции социумом с помощью СМИ.

Ключевые слова:

культура, формализация, формализация культуры, формальные модели, рациональность, рациональный выбор, манипуляция выбором, СМИ, информационное общество.

Nagapetova Angela Gerasimovna

D.Phil. in Philology,
Professor, Philosophy, Law, Social Sciences
and Humanities Department,
Armavir State Pedagogical University

Lebedeva Lyudmila Nikolayevna

Senior Lecturer,
Anadyr branch of Saint Petersburg
State University of Economics

THE PHILOSOPHICAL ASPECTS OF CULTURE FORMALIZATION IN THE INFORMATION SOCIETY

Summary:

The article deals with the philosophical aspect of culture formalization. The levels of formalization varying according to the extent of its impact on the culture are considered. The authors discuss such philosophical problems related to the culture formalization as the autonomy and the relevance of consciousness. Special attention is given to the general cultural tendency of formalization that accompanies the processes of globalization. It is argued that the culture formalization increases the possibility of manipulation of society with the help of mass media.

Keywords:

culture, formalization, formalization of culture, formal models, rationality, rational choice, manipulation of choice, mass media, information society.

Цель работы – выявить общие социокультурные контексты формализации культуры в философском аспекте. В задачи входил научный поиск подхода к неразработанной проблеме формализации культуры в целом, но не ее решение в силу ее чрезвычайной сложности. Актуальность темы заключается в том, что с нарастанием тенденций информатизации в современном обществе все более явными становятся тенденции управления и манипуляции культурой. Задачи управления культурой отражают позитивную сторону актуальности, а манипулятивная сторона должна быть ограничена, поскольку угрожает человеческой свободе.

Можно рассмотреть следующие уровни формализации по степени охвата или ее проявления:

- формализация культуры как общая (глобальная) тенденция в культуре, влияющая на мировоззренческие универсалии, аксиологический фон, способы и методы взаимодействия в обществе;
- формализация в культуре, подразумевающая формализацию отдельных сегментов культуры: наука, религия, право, искусство, мораль;
- формализмы как отдельные течения в литературе и искусстве;
- формализованная культура как явление организационной культуры.

Формализация культуры представляет собой процесс, связанный с наличием информационной составляющей в культуре и построением формальных моделей с прогностическим потенциалом для социума и культурных формообразований. Для достижения такой цели формализация подразумевает определенную унификацию оценок за счет создания и формальной подачи ценностных ориентиров в виде комплекса из аксиологических систем и унифицированных правил перехода от отдельной ценности к их сочетаниям с учетом отношения «добро – зло» или «хорошо – плохо», которые формируются при помощи средств массовой информации и коммуникации (СМИиК). В.А. Лефевр такой комплекс называет этической системой и разрабатывает для нее математическую модель [1, с. 50].

Между тем СМИ имеют неограниченные возможности в моделировании аксиологического поля благодаря использованию приемов подачи информации, обращающихся не столько к мыш-

лению с дальнейшей ее (информации) обработкой и преобразованием в эмоциональную и чувственную реакцию, определяющую оценку, сколько непосредственно к чувствам, к подсознанию. Для этого используются звуковой и зрительный ряды, а также эмоционально окрашенные постановочные сцены, заставляющие сделать моральный выбор, диктуемый продуктом культурной индустрии. Именно благодаря подобной трансляции человек может делать выбор, не свойственный ему или даже противоречащий его интересам. Создаваемая «мода» прививается обществу как некая имманентная характеристика, но на самом деле она является внешней и надуманной. Например, мода навязывает способы реагирования на поступающую извне информацию, сопоставления их с критериями «хорошо – плохо» predeterminedным способом.

Интересно, что само слово «мода» имеет и математический смысл, поскольку обозначает наиболее часто встречающийся признак в статистическом наблюдении. Если добавить к этому замечание Канемана о значении частоты освещения тех или иных событий в СМИ для появления эффекта прайминга (смещения оценки значимости под воздействием предустановки) [2, с. 22], то становятся понятны и принцип возникновения моды, и ее роль для формирования социокультурных оценок. Следовательно, целенаправленно формируемая при помощи СМИ мода помогает предсказывать выбор и поведение социума при помощи конкретных формальных моделей, являющихся уже частным случаем формализации культуры. Частный характер создаваемых моделей не умаляет всей силы движения культуры в сторону формализации, то есть внешнего ее структурирования посредством предзаданности, алгоритмичности на уровне мышления и подсознания, а также «рамочности восприятия» для снижения степеней свободы с тем, чтобы построение работоспособной формальной модели стало реальным.

Формализация культуры связана с рационализацией. Формализация дуалистична, она должна рассматриваться с двух позиций: как информационный и как логический процесс. С точки зрения логики формализация является процессом, приводящим к построению формальной системы за счет абстрагирования от частных случаев, выделения общих законов развития и функционирования модели, использования логических операций и строгих переходов. Но при этом формализация относится именно к информации об изучаемых объектах, а не к самим объектам. Формальная модель – это прежде всего информационная реализация, согласно которой можно затем построить модель практического характера. То есть она служит для переработки информации, дальнейшего ее хранения и передачи, а значит, является процессом информационным [3].

Отметим влияние формализации на систему современного образования. Алгоритмичность, типичность, операциональность становятся признаками умений и навыков, формируемых современным школьным образованием. Но именно эти качества нужны исполнителю алгоритма, транслируемого массовой культурой – «служанкой» формализации. К каким культурным последствиям это может привести? Особая ответственность в связи с этим ложится на педагога, его способность сохранять автономию и вести диалог [4].

Основным признаком формализации является построение рационалистической, лишенной мистицизма формальной модели с прогностическим потенциалом. В.А. Лефевр пишет: «Хотя дельфийский оракул давно умолк, искусство предсказания не потеряло своей привлекательности. Более того, исходы отдельных конфликтов мучительно волнуют... тех, кто пока остается в стороне. ...Во всех случаях объективное исследование конфликтной ситуации является действенным орудием прогноза» [5, с. 4]. Понятие «конфликт» здесь рассматривается не столько в бытовом смысле, сколько в том, как его видит «теория игр» (раздел математики, занимающийся исследованием и разработкой оптимальных стратегий выбора), – наличие противоположных интересов.

Надо сказать, что оценки вопросов управляемости носят как позитивный, так и негативный характер. Позитивно их рассматривают с точки зрения возможностей регулирования экономической и политической сфер, где прогнозируемость и возможность предотвращения выбора проигрышной стратегии играют стабилизирующую роль. Например, работы В.А. Лефевра на практике применяют в области предотвращения терактов.

Однако существуют и негативные стороны вмешательства в интимные сферы человеческой духовности, нарушающего границы духовной автономии. Манипуляция всегда подразумевает признание манипулятором ответственности за принятие решений, а также уровень понимания ситуации выбора, превосходящий уровни подталкиваемых к выбору. Но к сожалению, в расчет надо брать не только рациональность, задаваемую формальной моделью и ведущую к самому оптимальному выбору, но и человеческий фактор, относящийся к манипулятору, имеющему свои личные предустановки, влияющие на оценку ситуации, свои амбиции, далеко идущие планы, понимание собственной выгоды и т. п. Есть и обратная сторона у проблемы «человеческого фактора», которая, напротив, имеет позитивный характер. Прагматическая ориентация культуры ведет к тому, что индивид стремится, но не всегда может предвидеть даже соблюдение своих интересов в результате рационального выбора. Тем более проблемным это становится в отношении этических последствий такого выбора.

Формализация в культуре представляет собой явление проникновения формальных методов в те или иные культурные формообразования [6]. Наиболее формализованными являются точные науки, которые получили такое название как раз благодаря возможности получения результатов, не допускающих разночтений. Однако и эта область не лишена философских проблем, связанных с гносеологией, истинностью научного знания, а также соотношением рационального и интуитивного в науке. Возможности формализации далеки от идеала, воображаемого некогда учеными, о чем недвусмысленно говорят теорема Гёделя о неполноте, а также наличие множества антиномий. Тем не менее формальный подход приносит свои плоды, позволяя получать результаты в виде алгоритмов и работоспособных моделей. При этом срабатывает логический принцип «из лжи может следовать все, что угодно». То есть для построения работоспособной модели совсем необязательно, чтобы посылка была истинной. Важно следовать внутренним согласованиям, конвенциональным соглашениям построенной формальной системы. Таким образом, мы наталкиваемся на взаимосвязь формализации и семиотического подхода к культуре.

Не менее формализуемы такие области культуры, как нормообразования в виде этических и правовых систем. Этот факт, в частности, подтверждается наличием формальных моделей для этики В.А. Лефевра [7] и моделей в области права В.О. Лобовикова [8]. Оба исследователя используют сходный посыл к исследованию, рассматривая отношения «добро – зло» или «хорошо – плохо» как бинарные, при помощи которых в дальнейшем строят свои теории по принципам булевой алгебры.

Формализм в искусстве представляет собой течения, в которых особое внимание уделяется форме, а не содержанию. К ним относятся направления живописи, театра, литературы, такие как кубизм, кубофутуризм, дадаизм, леттризм, абстрактное искусство, «поп-арт» и «оп-арт», «антитеатр» и «театр абсурда», теории поэтического языка и художественного текста и т. п. Формализм в искусстве очень неоднозначно воспринимается обществом. Эта же неоднозначность проявляется и в философском дискурсе относительно него, вызывая к проблематике соотношения формы и содержания, ценностных характеристик произведений искусства, их эстетических и этических составляющих. Формализм в искусстве – это скорее явление, чем процесс.

Отдельно следует сказать о том, что формализованная, или организационная, культура – это особое явление в культуре, связанное с функционированием таких замкнутых общностей в социуме, как корпоративные культуры. Формализованная культура предполагает наличие поведенческого регламента, обязательного к исполнению членами организации. Также организация регламентирует цели, устремления и возможности карьерного роста внутри организации, прописывая четкие правила и критерии. При этом она демонстрирует возможности формализации и ее прогностический потенциал, так как именно для организационной культуры наиболее актуальны формальные стратегии развития, созданные при помощи специальных алгоритмов, статистических методов и автоматизированных аналитических систем [9]. Практическая значимость решения рассматриваемой проблемы состоит в определении новых угроз отчуждения человека от культуры и путей гуманизации культуры информационного общества.

Таким образом, с философской точки зрения представляет интерес осмысление противоречия между кодифицированными формами нравственного делового поведения и личностной духовной структурой внутренней культуры. Внешняя культура неотделима от нормоорганизации социума, в которой выделяют религиозные, морально-нравственные и правовые нормы. Эта нормоорганизация требует формализации с ее противоречивыми последствиями. Существует негативная тенденция манипуляции, которой личность может сопротивляться. Внутренняя культура ставит различного рода информационные барьеры вмешательству в ее внутренний мир. Новизна предлагаемого подхода состоит в обобщенном видении процессов формализации не только в науке, но и в духовной культуре.

Ссылки:

1. Лефевр В.А. Алгебра совести. М., 2003. 411 с.
2. Канеман Д. Две системы // Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. Ч. 1. М., 2013. 656 с.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ.
4. Петьков В.А., Похилько А.Д., Губанова М.А. Диалог как средство развития педагогической культуры субъектов образовательного процесса вуза // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2015. № 1 (157). С. 82–87.
5. Лефевр В.А., Смолян Г.Л. Алгебра конфликта. М., 1968. 66 с.
6. Петьков В.А., Похилько А.Д., Губанова М.А. Социокультурные формообразования: философский аспект // Общество: философия, история, культура. 2015. № 3. С. 34–38.
7. Лефевр В.А. Указ. соч. ; Лефевр В.А., Смолян Г.Л. Указ. соч.
8. Лобовиков В.О. Единая теория права: математический аспект // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2002. Вып. 3. С. 304–358.
9. Похилько А.Д. Проблема автономности сознания // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2005. № 1. С. 7–13.

References:

- Lefebvre, VA 2003, *Algebra conscience*, Moscow, 411 p., (in Russian).
- Lefebvre, VA & Smolyan, GL 1968, *Algebra conflict*, Moscow, 66 p., (in Russian).
- Kahneman, D 2013, 'Two systems', *Think slow ... solved quickly*, part 1, Moscow, 656 p., (in Russian).
- Lobovikov, VO 2002, 'Unified Theory of Law: the mathematical aspect', *Nauchnyy yezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya RAN*, vol. 3, pp. 304-358, (in Russian).
- Petkov, VA, Pokhilko, AD & Gubanova, MA 2015a, 'Dialogue as a means of development of pedagogical culture of the subjects of the educational process of high school', *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya*, no. 1 (157), pp. 82-87, (in Russian).
- Petkov, VA, Pokhilko, AD & Gubanova, MA 2015b, 'Social and cultural formation: philosophical aspect', *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura*, no. 3, pp. 34-38, (in Russian).
- Pokhilko, AD 2005b, 'The problem of autonomy of consciousness', *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennyye nauki*, no. 1, pp. 7-13, (in Russian).